

Из первых уст

Критика – показатель неравнодушия

В Магнитке есть всё, чтобы жить хорошо, убеждён Виталий Бахметьев

Окончание. Начало на стр. 1

– О публичности: выход на действительно широкую публику для вас связан с работой доверенным лицом Владимира Путина.

– Да, хотя по статусу доверенным лицом главы государства должен быть генеральный директор комбината, и в своё время Виктор Филиппович Рашников тоже представлял интересы Владимира Путина. Но Борис Дубровский, тогда гендиректор ММК, предложил эту должность мне. Был ошарашен, но не отказался – и не жалею. Работа по организации и проведению предвыборной кампании на многое открыла глаза и подготовила к нынешней должности. Нас ведь никто не учил: собрали в Москве доверенных лиц со всей России, час задавали вопросы президенту. Путин сказал: «Никакой программы не будет – вы лучше знаете свой регион, людей и их проблемы, работайте. А после выборов вместе будем тянуть лямку исполнения предвыборных обещаний». Статус доверенного лица с меня не снят, в этом качестве езжу на совещания и к полпреду в УрФО Игорю Холманских, и к президенту.

– Много лет в городе идут разговоры о диверсификации экономики – и никак это не получается. Вот и строительство в Магнитогорске литейного завода озвучено с этой целью. А нужна ли диверсификация? Зачем бороться с исторически обусловленной ролью «посёлка при заводе»?

– Без сомнений, развивать экономикой нужно во всех направлениях. Комбинат модернизирует производственные мощности, закупает оборудование высокопроизводительное, а главное, высокоавтоматизированное, значит, рабочие места сокращаются. В огромном ЛПЦ-11 сегодня работают всего 500 человек. Веяние времени – оптимизация кадров: для успешной мировой конкуренции комбинату необходимо держать низкую планку по себестоимости и затратам. А куда деваться остальным горожанам? Литейный завод – это следующий этап металлургии, основным его потребителем будет машиностроительная отрасль. Станины, валки – востребованная продукция в России и не только. Провели переговоры со строительными компаниями Германии, Италии, Чехии – они готовы покупать нашу продукцию при удачном соотношении цены и качества. Городу нужно становиться всё более независимым от комбината. Не хочу, чтобы в поисках работы горожане уезжали из Магнитогорска. Здесь есть всё для того, чтобы жить хорошо. Жаль, что не развивается неметаллургическое производство: раньше были обувная, швейная, мебельная фабрики – это тоже рабочие места. И здесь нужна частная инициатива, которую власть готова поддержать.

– Бюджет-2016 вновь социально направленный: 80 процентов – расходы на социалку, и отношение к этому разное. Многие говорят, что «проедать» весь бюджет, не вкладывая в развитие города, – путь в никуда.

– Не согласен: бюджет и должен быть социально направленным. А развитие должны обеспечивать частные инвесторы. Главная задача – создать в городе такой инвестиционный климат, который привлечёт бизнесменов. Медицина и образование, культура, физкультура и спорт,

© Евгений Рухмалёв

поддержка ветеранов и инвалидов – без этого благоприятный климат невозможен. Не обязательно бюджет должен заниматься развитием муниципальных предприятий. Надо выстроить такие правила игры, чтобы инвестору было интересно вложить деньги, а потом на этом зарабатывать.

– Может, вопрос нелепый, но как частного инвестора можно заинтересовать предприятием, которое даже с бюджетной помощью не может выкарабкаться из долгов?

– Не всегда муниципальное предприятие работает эффективно. Частные компании более успешны и в части оптимизации расходов, и в части управления бюджетом. Нынешние технологии Водоканала, Теплофикации и Маггортранса не позволяют эффективно оказывать услуги, много лишних издержек. Инвестирую в новые технологии, можно добиться хорошего эффекта. И уже есть инвесторы: получено предложение строить котельную в южной части города. Проводим конкурс и, наверное, в этом году займёмся строительством насосной станции для водоотведения в южной части города – стоимость небольшая, готовы подписать с инвестором соглашение: за три года он вернёт вложения, ещё три года будет зарабатывать, потом переведём станцию в муниципальную собственность. Нужно искать пути привлечения частного инвестора и в коммунальную сферу. Бюджетных денег на всех нет: налогов хватает лишь на социальную поддержку да город немного прибрать.

– Жильё в Магнитогорске – самое дешёвое в стране из-за низкого покупательского спроса. Тем не менее, в 2015 году построено 220 тысяч квадратных метров, на этот год озвучена цифра 260 тысяч. Зачем нам столько – дальше ронять цены?

– Таких цифр, конечно, не будет: продажи действительно падают, некоторые застройщики уже сворачивают деятельность в Магнитогорске. Сколько нужно жилья? Старый норматив предписывал ежегодный прирост в один квадратный метр на каждого жителя – получается 417 тысяч квадратных метров в год. На практике столько не нужно. Пока строить надо столько, сколько покупают. А низкая стоимость жилья

в Магнитогорске обусловлена не только высокой конкуренцией среди строителей, но и низкими затратами, обеспеченными городом. Невысокая стоимость земли, подключения к техническим системам – электричеству, теплу, воде, коммунальным сетям – за всё это город берёт со строителей неполным рублём, что даёт возможность снижать цены. А строить надо, и не только потому, что это рабочие места. Строительная отрасль «подтягивает» за собой и металлургию, и другие сферы.

– В последнее время город переключился на технократическое развитие: агитация поступать в сузу, опять же, после объединения МаГУ и МГТУ интеллигенция заговорила об уничтожении в городе гуманитарного образования. Не перегибать палку?

– Моя позиция тверда и не раз озвучена ректору МГТУ, который, кстати, полностью согласен: гуманитариев нужно готовить наряду с технарями. Нельзя допустить, чтобы за учителями гонялись так же, как гоняемся сейчас за врачами. Да, наверное, откажемся от помещения на Ленина, 112 – слишком затратно его содержание при том, что в «старом» МГТУ достаточно помещений для всех. Но на образовании это никак не скажется. Оно – один из брендов Магнитогорска, так тому и быть.

– Как бывает: ругаешь власти, обвиняешь в неправильных решениях, а потом попадаешь внутрь системы – и понимаешь, что по-другому никак, и всё, оказывается, правильно. Поменялось ли ваше отношение к работе городской администрации?

– Всегда был активным. Как депутат много делал в своём округе, работал с жителями, занимался благоустройством. Администрацию старался не ругать – относился с пониманием, но иной раз критика проскальзывала. Когда стал главой, отношение немного изменилось – стали понятнее многие моменты, но в основном остался при своём: работать надо.

– А к людям изменилось отношение? Объясню: на ММК высокая производительность и эффективность обеспечены прежде всего жёсткой дисциплиной и субординацией. Помню, только став и. п. главы города, вы встретились с жителями 142-го микрорайона.

Увидела в ваших глазах не просто удивление – откровение: говорите – а люди не слушают, кричат и напуганы. Каково это было после беспрекословного послушания подчинённых на комбинате?

– Ответственности и общения я не боюсь: в Кузбассе встречался с шахтёрами, а это о-го-го какие политически активные ребята! Чуть что – первыми шли на забастовки касками стучать. Но это был коллектив с едиными проблемами и вопросами – говорить с ними не составляло труда. Когда все сразу хотят решить свои задачи здесь и сейчас – получается базар. Тут нужно обсуждать проблемы с избранными лидерами. С управляющими компаниями в городе вообще проблема, возникшая во многом из-за пассивности горожан. Вот говорим: ваше право – выбрать тех, кто будет отвечать за услуги и их оплату. Придите на выборы – мы поможем, организуем. Нет! – вы нам назначьте, на выборы у нас нет времени и желания. Но так ведь не бывает! Моё отношение к людям не изменилось: никогда не прятался и не буду прятаться от их проблем. И коллегам всегда говорю: не они для нас, а мы – для них. Так что давайте работать на благо горожан – или искать себе более спокойную работу.

– Многие отмечают, что вы лично принимаете участие во всём – от встреч с коллективами до театральных фестивалей и спортивных соревнований. Уверена, это тоже комбинатская школа: можно говорить о жёсткости и бескомпромиссности руководителей ММК, но трудолюбие и умение отдаваться работе – этого у них не отнять. Подчинённые ещё не плачут?

– А чего плакать – мои команды разумны. Но стиль руководства, вы правы, пришлось немного поменять. Комбинат – сложное производство, требующее жёсткости и личной ответственности, а потому во многом однозначности. Проработав в системе ММК 30 лет, «пропитался» этим стилем. Я пока не во всём разобрался: год – ещё не опыт. Требовать не перестал – но стал мягче, прислушиваюсь к советам. Стремлюсь донести до подчинённых задачу так, чтобы максимально эффективно её решать.

– Не замечено также громких отставок в штате мэрии: выхо-

дит, вы – руководитель, который встраивается в существующий коллектив, а не приводит свою команду?

– Нет, я считаю, что нужно её создавать. Честно – не могу сказать, что в администрации все – члены моей команды. Здесь работают прекрасные специалисты, но – мы говорим не на одном языке. Громких перестановок не было, но процесс выстраивания не завершён. Успех руководителя всегда зависит от команды, это моё твёрдое убеждение. Потому в части успеха всегда говорю не «я», а «мы». А вот ответственность – это уже «я».

– Нравится ли вам быть главой Магнитогорска? Какие мы – магнитогорцы? Есть ли он, этот особенный магнитогорский дух, или мы сами себе его приписали, чтобы было чем гордиться?

– В своё время Череповец называли северной Магниткой. А Карагандинский комбинат – казахской Магниткой. И ни разу не слышал, чтобы Магнитка была южным Череповцом или русской Карагандой. Магнитка – легенда, и каждый из нас к ней причастен. И дух у нас особый. Это видно и по магнитогорцам, которые сегодня работают в других городах: Сергея Носов, глава Нижнего Тагила, директор Нижне-Тагильского меткомбината Алексей Кушнарёв – в каждом нашем земляке есть что-то особенное. Что именно? В начале 2000-х работал в Кузбассе с ребятами из Северстали – ММК с ней вошли в состав правления Кузбассугля. У них совсем другое мировоззрение. Для магнитогорцев важно крепкое образование, стремление расти и понимание, что карьеру нужно начинать с рабочей профессии – знать предприятие изнутри. Они же считают диссертации и промплощадку пустой тратой времени – надо сразу в офис. Частенько с ними спорили – они называли нас «магнитчики». И говорили: «Магнитчика видно издали». Это правда: нас видно издали – мы особая каста: не боимся работы, не пасуем перед сложностями, умеем преодолевать трудности, можем потерпеть в трудные времена и не сломаться. Приятно быть главой города, в котором живут такие люди.

– Так вот почему, возглавляя крупнейшую угольную компанию «Белон», вы вернулись из Кемеровской области в Магнитку?

– Белон входил в Группу ММК, так что, собственно, с комбината я и не уходил. Перейти с комбината в Северсталь мне предлагали ещё в 2002-м – сулили зарплату, карьеру. Я отказался. Люблю свой город и всегда с большим удовольствием возвращаюсь домой.

– Знаю, что работаете с семи утра до восьми вечера. Семья прощает столь жёсткий график?

– Семья с пониманием относится к тому, что для семьи я потерян (улыбается). Не скрою: работа для меня на первом месте. Сыновья уже выросли, жена мою позицию уважает и поддерживает. Хотя переход с комбината в городскую администрацию критиковала: на ММК всё ясно, отработано до автоматизма, а здесь столько проблем, хлопот.

– Как все руководители, не успевшие из-за карьеры уделить внимания детям, надеетесь «оторваться» на внуках?

– (Улыбается). Да, на них – точно. Но придётся им немного подождать – ещё на работе дел много.

Рита Давлетшина